

Глава 28 – Просьба оставить при армии

Увидев смущенное лицо Ци Юя, генерал Ци придя в еще большую ярость, начал громко ругаться.

– Глупый! Невежественный идиот! Когда вчера вечером ты взял на себя инициативу разорвать помолвку, почему тебя ничего не заботило? Твой отец говорил тебе раньше, что нам не нужно хранить хоть какое-то лицо перед педантичными гражданскими чиновниками, раз мы ведем войска в бой. Если бы ты раньше расторг помолвку и женился на принцессе Хуай Нин, разве ты не получил бы намного больше? Если тебе нужно лицо, пусть будет так. Но разве теперь ты полностью не потерял его! Теперь, когда все изменилось и дошло до этой точки, спроси себя... позволит император тебе жениться на принцессе Хуай Нин с такой огромной зеленой шляпой?

Когда Ци Юй услышал это, на него, наконец, снизошло озарение.

Хуже потери лица было то, что он потерял шанс жениться на члене императорской семьи. Он потерял Хуай Нин! Он всегда считал, что принцесса Хуай Нин принадлежит ему. Он никогда не думал, что все обернется так.

– Чтобы ни случилось, этот старик хочет, чтобы император выразил свое отношение! И преподал этому парню, Чэн И Фэю, хороший урок! Что касается этой презренной девчонки из семьи Гу, она никогда не сможет жить хорошей жизнью!

С этими словами генерал Ци выскочил за дверь и направился напрямик во дворец. Однако, когда он прибыл к императорскому кабинету, евнух Мэй сказал ему, что император болен и никого не желает видеть.

Конечно, генерал Ци знал, что император болен, но он думал, что, поскольку у придворного лекаря Су было время совершить поездку в военный лагерь, у императора не должно быть никаких серьезных проблем. Поскольку император не хотел встречаться с ним, он, должно быть, знал о случившемся в «Башне удачи» и намеренно избегал его. Он ничего не сказал евнуху Мэю и просто продолжил ждать у входа в кабинет императора.

Генерал Ци ждал до наступления темноты. Он ждал не аудиенции императора, а того, что Ци Юй станет ждать вместе с ним.

Отец и сын намеревались ждать до ночи, но Чэн И Фэй и Гу Фэй Янь ничего об этом не знали.

Они прибыли в военный лагерь посреди ночи.

По дороге ничего не случилось, потому что, как только Чэн И Фэй выехал из города, он связал

Гу Фэй Янь, заткнул ей рот и, бросив девушку в повозке, сам поехал верхом.

Прибыв в лагерь, Чэн И Фэй снова взвалил Гу Фэй Янь на плечо и зашагал к своей большой палатке.

Если Чэн И Фэй мог так дико вести себя на улице, как бы он повел себя оказавшись на своей территории?

Он вел себя как бандит, похитивший чужую жену. По дороге он махал рукой своим братьям-солдатам, и те только поддерживали его. Каждый встречный присвистнул, от чего молчаливый военный лагерь внезапно стал оживленным.

Как только они вошли в палатку, Чэн И Фэй бросил Гу Фэй Янь на кровать. Гу Фэй Янь сдерживала свой гнев в течение дня, но теперь весь он был в ее глазах, когда она пристально на него смотрела.

Чэн И Фэй собирался уходить, когда увидел ее глаза. Он не сдержавшись повернулся и, вытащив у нее кляп, спросил с улыбкой:

- Что? Ты вспомнила, что тайно подложила рецепт?

- Я хочу в уборную! – громко крикнула Гу Фэй Янь.

Чэн И Фэй громко рассмеялся. Он не развязал ее, но нашел служанку, чтобы служить ей. Когда все было закончено, он придвинул стул и сел у края кровати, с большим интересом изучая Гу Фэй Янь. Он никогда раньше не видел настолько упрямой девушки, но не верил, что не сможет ее подчинить!

Гу Фэй Янь, позволив ему оценивать ее, закрыла глаза, чтобы отдохнуть. Ведь было уже довольно поздно.

Ей всегда казалось, что Вэнь Юй Жоу, принцесса Хуай Нин и Ци Юй были «лучшими». Но теперь оказалось, что самым лучшим был сидящий перед ней парень. Поскольку она уже оказалась в военном лагере, то хотела увидеть, что Чэн И Фэй собирался с ней сделать!

Ее мастер сказал, что она похожа на родник. Его невозможно подавить. Чем сильнее давление, тем мощнее отдача!

Гу Фэй Янь закрыла глаза, и Чэн И Фэй некоторое время смотревший на нее, в конце концов не смог сохранить самообладания.

Он встал и крикнул:

- Кто-нибудь!

Гу Фэй Янь презирала его в своем сердце, но кто бы мог подумать, что Чэн И Фэй на самом деле скажет:

- Отправьте кого-нибудь в Имперскую аптеку, найдите Божественного аптекаря, и скажите ему, что этот генерал наймет эту девушку-аптекаря! Эта девушка останется здесь и станет служить при армии!

Гу Фэй Янь резко открыла глаза:

- Я отказываюсь!

Чэн И Фэй улыбнулся уголками рта:

- Этот генерал хочет посмотреть, осмелится ли Божественный аптекарь отказать мне!

Гу Фэй Янь была в ярости.

- Ты!

Чэн И Фэй был в восторге, от души рассмеявшись.

- Девушка-аптекарь, ты такая милашка, когда злишься!

Он сильно заинтересованный склонился к ней, и только собиравшись поддразнить Гу Фэй Янь, из-за двери раздался голос заместителя генерала Чжоу:

- Генерал?

Чэн И Фэй был раздражен тем, что его прервали, и спросил:

- Что случилось посреди ночи?

Заместитель генерала Чжоу ответил:

- У солдата в кухонном лагере внезапно случился приступ астмы. Это очень опасно. Проходившего мимо военного лекаря окружила толпа солдат, заставив того начать лечение.

Услышав это, выражение лица Чэн И Фэя стало серьезным, он встал и вышел.

- Лечение прошло успешно?

- Лекарь Го уже трижды делал иглоукалывание, но вскоре после того как пациенту полегчало приступ повторился снова. Военный лекарь понаблюдав, сделал вывод, что тот должен принять лекарство как можно скорее, иначе не сможет дожить до завтрашнего полудня.

- Тогда пусть поторопится и примет лекарство!

- Генерал, в рецепте есть одна из важнейших лекарственных составляющих, которой не осталось на складе! Этот заместитель генерала уже давно послал людей в город на ее поиски, но они не смогут вернуться к завтрашнему полудню, потому что на обратный путь потребуется не менее шести часов. Лекарь Го наедине сказал мне, что не сможет спасти его жизнь. Все солдаты в кухонном лагере очень взволнованы. Этот заместитель генерала уже ходил успокоить их, но все было напрасно.

Услышав это, Гу Фэй Янь замолчала. Она изучала медицину в течении десяти лет, и каждый раз, когда слышала о лекарственных травах, то уделяла этому больше внимания и становилась более чувствительной, чем обычный человек. Она забыла о своей ситуации и внимательно слушала, нахмутив брови.

Однако из-за дверей больше не доносилось ни звука.

Чэн И Фэй ушел?

Она запаниковала:

- Чэн И Фэй, ты все еще здесь? Вернись! Мне есть, что сказать тебе!

Что за шарлатан служил военным лекарем!?

Как аптекарь, она считала, что до последнего мгновения не должна отказываться от пациента. Но лекарь на самом деле так легко сдался. Кто он такой чтобы сдаваться судьбе!?

Чэн И Фэй подумал, что Гу Фэй Янь просто шутит с ним, поэтому проигнорировал ее и, стоя у двери, продолжил разговаривать с заместителем генерала Чжоу.

Гу Фэй Янь запаниковав, закричала:

- Вам нужна эфедрa, верно? У меня она есть!

Услышав это, Чэн И Фэй и заместитель генерала Чжоу ворвались внутрь, они были очень удивлены. Заместитель генерала Чжоу с тревогой спросил:

- Девушка-аптекарь Гу, как вы узнали, что нам нужна эфедрин? У вас она действительно есть?

Основным средством при лечении астмы, является эфедрин, особенно при первой помощи.

Гу Фэй Янь, проигнорировав заместителя генерала Чжоу, посмотрела на Чэн И Фэя с невероятной серьезностью:

- Немедленно развяжите меня и отведите туда. Я хочу увидеть рецепт! Быстрее!

На кону стояла жизнь, поэтому Чэн И Фэй быстро развязал Гу Фэй Янь и отвел ее в кухонный лагерь.

В кухонном лагере солдат Сюй Бинь только пережил еще один приступ. Военный лекарь проводил иглоукалывание, пока солдат дышал так часто, будто не мог остановиться. Лекарь Го не лгал. Иглоукалывание оказалось малоэффективным. Если бы он быстро не принял лекарство, то не смог бы пережить столь частых приступов.

Когда лекарь Го увидел Чэн И Фэя, то воткнув последние несколько игл, встал, чтобы приветствовать его. Чэн И Фэй отмахнулся от его поклона.

Когда Гу Фэй Янь увидела, что последние несколько игл военного лекаря Го помогли пациенту, она быстро взяла рецепт со стола и просмотрела его...

<http://tl.rulate.ru/book/24846/1027396>